

роля. Добравшись до Германии, святой убедил императора Конрада III присоединиться к экспедиции. В 1147 году армия, возглавляемая правителями Франции и Германии, полная готовности к великим деяниям, двинулась во 2-й Крестовый поход. Тем не менее в конечном итоге вместо взятия Эдессы крестоносцы предприняли неудачную попытку захвата Дамаска и ни с чем вернулись домой.

Тем временем силы мусульман на Востоке росли, а христиане здесь слабели. Паломники, которые прибывали в Святую землю, часто бывали потрясены роскошью и вольностями жизни заморских земель. На ссоры и диспуты между их феодалами впустую тратилась энергия, которая могла быть использована для их защиты. Смерть короля Амальрика Иерусалимского в 1174 году оставила королевство без законного наследника, а вскоре Саладин (Салах-ад-дин), придя к власти сначала в Египте, объединил силы мусульман Египта и Сирии в одном государстве. В 1187 году христиане пережили величайшую катастрофу, когда Саладин 3 июля разбил их армию у Тивериадского озера (Хаттина) и занял Тивериаду, Яффу, Аскалон, Газу и, наконец, вошел в Иерусалим. Более гуманное отношение мусульман к его христианскому населению (в рабство были обращены только те, кто не внес выкуп: 10 золотых динаров за мужчину, 5 за женщину и 1 за ребенка. – Ред.) представляло решительным контрастом с поведением крестоносцев, которые захватили город в 1099 году.

И снова западное христианство воспрянуло духом и начало действовать. В 1189 году силы 3-го Крестового похода, возглавляемые тремя монархами, Фридрихом I Барбароссой из Германии, Филиппом II Августом из Франции и английским Ричардом I Львиное Сердце, были готовы отправиться за море. 10 июня 1190 года Барбаросса, который двинулся первым, утонул при переправе через реку по пути через Малую Азию. Его огромная армия (первоначально до 100 тыс.), впадшая в уныние, стала таять, пока не остался только маленький контингент. Годом раньше Филипп II и Ричард I отплыли из Мессины, чтобы прийти на помощь королю Иерусалимскому, который с жалкими остатками войска был осажден Саладином в Акре. Партнерство с самого начала оказалось нелегким. Они были очень разными по темпераменту – Ричард горячий, порывистый и грубоватый, а Филипп холодный и практичный, и, кроме того, их отношения еще больше усложнились тем фактом, что английский король, как герцог Нормандский, был не очень покладистым вассалом Филиппа II, а сам французский король, со своей стороны, не мог быть безразличным к силе и влиянию Ричарда.

Филипп II появился под Акрой 20 апреля 1191 года. Ричард I, которого задержал шторм на море, прибыл на семь недель позже. Когда 12 июля Акра сдалась, два короля подняли свои стяги на ее стенах. Леопольд Австрийский, командовавший немецкими войсками, разместил там и свой штандарт, но лишь для того, чтобы тот был сорван и брошен в ров. За оскорбление позже последует жестокое возмездие. Резня Ричардом пленных мусульман, сдавшихся после падения Акры, бросила темную тень на его имя.

В августе 1191 года французский король, уставший от тягот Крестового похода и обеспокоенный положением дел в своем королевстве, вернулся во Францию. Ричард возглавил оставшиеся войска и продолжил кампанию. Но хотя в сентябре 1191 года он нанес поражение Саладину при Арсуфе и успешно освободил Яффу в августе следующего года, Ричард мог лишь смотреть на Иерусалим – город, который не стоило и пытаться захватить. Единственным достижением этого Крестового похода было пятилетнее перемирие с Саладином, условия которого дали крестоносцам право владения прибрежными городами к северу от Яффы и обеспечили христианским паломникам право свободного доступа в Иерусалим.

Итак, мы переходим к 4-му Крестовому походу, история которого рассказана Виллардуэном в его «Истории завоевания Константинополя». Работа отличается от всех прочих тем, что это первый достоверный отчет об данном походе, написанный по-французски. Правда, и предыдущие Крестовые походы имели своих историков, среди которых можно особо отметить Уильяма, архиепископа Тира, но они писали по-латыни. Они не жалели вдохновения, описывая подвиги крестоносцев за морями, но их труды не обладают исторической ценностью. Грейндор де Дуа, писавший в первой половине XII столетия, в своих «Антиохийском шансоне» и «Иерусалимском шансоне» вдохновенно рассказал о взятии этих двух городов во время 1-го Крестового похода, но, с другой стороны, он имел весьма слабое представление о мотивах экспедиции и весьма недостоверные знания об основных событиях. Еще меньше доверия заслуживает такое подражание старофранцузскому эпосу, как «Готфрид Буль-онский», где факты уступают место фантазии. В «Истории Свя-